

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.10>

UDC 94(47).044+281.093+271

LBC 86.372.24–64

Submitted: 18.08.2025

Accepted: 13.01.2026

DAILY COMPONENT OF ENSURING VERTICAL TIES OF THE ASSUMPTION TIKHVIN MONASTERY WITH THE AUTHORITIES OF NOVGOROD DISTRICT IN THE 1620s–1650s

Olga A. Abelentseva

Institute of History of Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The daily vertical ties between the Assumption Tikhvin Monastery and the secular and ecclesiastical authorities of the Novgorod district were largely determined by the annual cycle of Christian holidays, when visits to government representatives with traditional gifts were required. Such visits were not motivated by a need for the authorities' assistance in any particular matter. However, the size of the offerings and the range of recipients demonstrate the degree of interest of the monastery authorities in their assistance. The purpose of this study is to characterize the routine component of the process of maintaining vertical ties. *Methods and materials.* The monastery archives contain expense books, lists of the monastery elders' and servants' travel expenses, and lists of gift distributions, which allow for an analysis of the components of this process. The preservation of the column lists is not satisfactory for all periods. Their absence is compensated by the presence of copies in the expense books as included documents. Rough lists of travel expenses allow for the identification of their routes, noting minor expenses at stops in populated areas. The data was obtained through a comparative analysis of the aforementioned sources. *Analysis.* Traditionally, the trip took place at the end of the Nativity Fast, when gifts of fish were distributed. Before Lent, bread was distributed, and after the end of the Apostles' Fast, sturgeon was distributed. Also obligatory were visits to the authorities in Moscow and Veliky Novgorod with water blessed on the patronal feast day of the monastery's main church, the Dormition Cathedral. Icons of the Mother of God were also presented at this time. Communication with the authorities also entailed the presentation of small sums or offerings to all persons related to the Novgorod voivode and metropolitan authorities, from the guards and doorkeepers down. *Results.* An analysis of the sources allowed us to establish the frequency of obligatory etiquette contacts, identify the circle of individuals, in addition to government officials, with whom the monastery maintained horizontal ties, and demonstrate in detail the implementation of the principle of hierarchy in everyday communication. Lists of offering distributions also provide a valuable prosopographical source, allowing us to clarify data on the tenure of certain individuals in their positions.

Key words: Assumption Tikhvin Monastery, Novgorod district, Novgorod voivode, Novgorod metropolitan, history of everyday life, vertical ties.

Citation. Abelentseva O.A. Daily Component of Ensuring Vertical Ties of the Assumption Tikhvin Monastery with the Authorities of Novgorod District in the 1620s–1650s. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 1, pp. 112–121. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.10>

ПОВСЕДНЕВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЕРТИКАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ УСПЕНСКОГО ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ С ВЛАСТЯМИ НОВГОРОДСКОГО УЕЗДА В 1620–1650-е ГОДЫ

Ольга Алексеевна Абеленцева

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Повседневные вертикальные связи Успенского Тихвинского монастыря со светскими и духовными властями Новгородского уезда во многом определялись годовым кругом христианских праздников, когда следовало посещать представителей властей с традиционными дарами. Такие визиты не были связаны с потребностью в содействии властей в каком-либо деле. Однако размеры подношений и круг одаряемых лиц показывают степень заинтересованности монастырских властей в их содействии. Цель исследования – охарактеризовать рутинную составляющую процесса поддержания вертикальных связей. *Методы и материалы.* В архиве обители сохранились расходные денежные книги, росписи расходов монастырских старцев и слуг в поездках, росписи раздач подношений, позволяющие проанализировать составляющие названного процесса. Степень сохранности росписей в столбцах не для всех периодов удовлетворительна. Их отсутствие компенсируется наличием копий в расходных книгах в качестве включенных документов. Черновые росписи расходов в поездках позволяют установить их маршруты, отмечая мелкие расходы на остановках в населенных пунктах. Данные получены путем сравнительного анализа названных источников. *Анализ.* Традиционно поездка совершалась в конце Рождественского поста, когда одаряли рыбой. Перед Великим постом развозили хлеба, после окончания Петрова поста – осетров. Вместе с тем обязательными были поездки к властям в Москву и в Великий Новгород с водой, освященной на престольный праздник главного храма монастыря Успенского собора, тогда же подносили иконы Богоматери. Общение с властями предполагало также одаривание небольшими суммами или подношениями всех лиц, относящихся к органам власти новгородского воеводы и митрополита, начиная от сторожей и придверников. *Результаты.* Анализ источников позволил установить частотность обязательных этикетных контактов, выявить круг лиц, помимо представителей властей, с которыми монастырь поддерживал горизонтальные связи, в деталях показать реализацию принципа иерархичности в повседневном общении. Росписи раздач подношений также являются ценным просопографическим источником, позволяющим уточнить данные о пребывании на должностях дьяков, подьячих и членов воеводского и митрополичьего дворов.

Ключевые слова: Успенский Тихвинский монастырь, Новгородский уезд, новгородский воевода, новгородский митрополит, история повседневности, вертикальные связи.

Цитирование. Абеленцева О. А. Повседневная составляющая обеспечения вертикальных связей Успенского Тихвинского монастыря с властями Новгородского уезда в 1620–1650-е годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 112–121. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.10>

Введение. Поддержание вертикальных связей являлось неотъемлемой частью жизни любого средневекового монастыря, так как от лояльности властей зависело благосостояние обителей. В России общество средневекового и раннего Нового времени было пронизано многовекторными связями, формы поддержания которых носили традиционный характер, постепенно выработанный в процессе христианизации. Контакты монастыря с властями могли быть вызваны как насущны-

ми потребностями (судебные тяжбы, уплата налогов), так и этикетными (например, поздравления с праздниками). В историографии при рассмотрении взаимоотношений властей с монастырями, как правило, остаются вне поля зрения процессы, сопутствовавшие повседневному взаимодействию, – затраты и усилия, прилагавшиеся монастырями для их обеспечения. Исключение составляют исследования о подношениях, почестях и посулах, выплачивавшихся должностным лицам для получения

монастырями желаемых ими результатов во время ведения дел в приказах [30–32]. Цель данной статьи – охарактеризовать рутинную сторону повседневного общения на примере контактов Успенского Тихвинского монастыря со светскими и духовными властями Новгородского уезда, на территории которого находился монастырь.

Методы и материалы. В архиве Успенского Тихвинского монастыря за XVII в. имеются источники для изучения процессов обеспечения взаимодействия обители с властями. Это расходные книги, росписи расходов в поездках и раздач подношений, отписки. Данные этих документов в некоторых случаях дополняют друг друга. Росписи расходов в поездках сохранились в основном в чистовиках, где данные о ежедневных расходах, например, на приобретение продуктов и конского корма, складывались и записывались одной суммой. Особую ценность представляют немногие дошедшие до нас черновики, в которых фиксировался ежедневный расход, в том числе в дороге, что позволяет отчасти проследить маршруты поездок. Беловики росписей оформлялись после возвращения командированного в монастырь. Используемый формуляр росписей расходов не предусматривал указание даты их составления. Иногда писалась дата начала поездки и/или даты отдельных расходов. На оборотах чистовиков встречаются пометы монастырских дьячков о том, в какой месяц росписи были скопированы в расходную денежную книгу. Если поездка была длительной, то роспись вносилась в книгу в конце следующего месяца или еще позже как включенный документ. Росписи раздач подношений сохранились в архиве монастыря, начиная с 1650-х годов. Тогда они датировались только сентябрьским годом, а в 1660-х иногда указывался месяц или полная дата [21, л. 1–2].

Для первой половины XVII в. основным источником сведений о поездках являются расходные книги. Подсчеты за 1623–1633 гг. показали, что в столбцах сохранилось менее 4 % росписей расходов в поездках по всем направлениям из числа скопированных в книги [1]. В следующее десятилетие степень сохранности росписей повышается – из росписей расходов в поездках в Великий Новгород

в столбцах сохранилось 40 из 126 (32 %). В записях об этикетных выплатах как правило не используется обозначающая их терминология. В основном писали, что такому-то лицу даны деньги или другое подношение. Изредка дары называли гостинцами или почестью, но суммы были несопоставимыми с почестями при деловых контактах. Выявление и сравнительный анализ данных ранее названных документов позволяют установить степень регулярности обязательных поездок в Великий Новгород, маршруты движения, а также некоторые особенности отношений монастырских старцев и слуг с вышестоящими.

Анализ. В XVII в. в России сложились свои этикетные нормы общения с властями и благодетелями. Такое общение, как уже было сказано, во многом было привязано к годовому кругу христианских праздников, в которые монастырская братия преподносила представителям властей, вкладчикам, просто мирянам и духовенству положенные корма и дары.

Наибольшее число визитов монастырских старцев и слуг совершалось в уездный центр – Великий Новгород. Здесь происходило взаимодействие с воеводой, дьяком, подьячими, новгородским митрополитом и людьми его двора и двора воеводы.

Маршруты поездок. До Великого Новгорода ездили тремя маршрутами в зависимости от сезона и цели поездки. Тяжелые грузы летом везли водным путем – по рекам Тихвинке, Сяси, Ладожскому озеру и далее по Волхову. Этот маршрут был сопряжен с преодолением водных препятствий, основными из которых были пороги на реках Волхове, Сяси и Паше. Подъем одного судна, вероятно, в зависимости от его размеров на известном Ладожском пороге на Волхове стоил 6–10 алтын, а спуск – 3–4 алтына [9, л. 49 – 49 об.]. Подъем на пороге у Кулейки на реке Сяси стоил 8 денег при найме четырех человек [28]. Осенью 1632 г., когда монастырские старцы ездили в Великий Новгород за новым игуменом Сергием на нескольких судах, на Ладожском пороге был уплачен рубль, а на Сяси – 16 алтын 4 деньги [7, л. 99 об., 102]. Если приходилось двигаться против течения, то нанимали так называемых тяглецов, давая им «на лапти». Второй маршрут был частично сухопутным. На лошадях

ехали до Пчевжи, Оскую и Грузина, где пересаживались на суда. По пути оплачивали корм лошадям. Наем одного судна до Великого Новгорода в 1651/52 г. стоил 10 алтын [25]. Для поездок без груза летом, а зимой по санному пути, обходились конным транспортом. На этом маршруте упоминаются населенные пункты вдоль Волхова – Пчевжа, Осуй, Высокое, река Питьба, Ковалево и Волховец [26].

Для приезда слуг и старцев у монастыря имелось подворье на Федорове улице Плотницкого конца Торговой стороны. Согласно переписной книге Великого Новгорода 1646 г., двор монастыря стоял на тяглом месте [5, с. 88], то есть обязан был принимать постояльцев. Царскую указную грамоту с освобождением от постоя монастырь получил только в 1663 г. на том основании, что «стояльцы, не проча себе то их монастырское подворье, хоромы огноили, и всякое дворовое строенье обожгли, и в саду деревья перерубили» [3, с. 104–106]. В 1669 г. новгородский подьячий Иван Алексеев предложил монастырю купить для осадного времени двор его покойного отца на Софийской стороне в Большом городе, так как «у новгородских у всех монастырей в том городе подворья покуплены, а у иных построены» [6, л. 2–3].

Знакомство с широким спектром единовременных и регулярных выплат, вносимых монастырскими старцами в процессе общения, следует начать с выплат приворотникам, придверникам и сторожам. Если представители монастыря хотели обратиться по какому-либо делу в органы власти или к кому-то лично, то сперва надо было попасть в приказ или во двор к нужному человеку. Без небольшой платы войти было невозможно – сторожа и приворотники были не только в приказах, но и на боярских, дьячих и митрополичьем дворах и в митрополичьей канцелярии. Эти платежи делались в процессе любого взаимодействия – и делового, и во время праздничных визитов. Оплата одному сторожу или приворотнику составляла от 2 до 4 денег. Например, в одном случае названо даже имя митрополичьего сторожа в Великом Новгороде – Гриши, ему заплатили 4 деньги, в других случаях сторожу митрополита платили то 2, то 4, но причины дифференцированного подхода в расходных книгах не поясняются. Сторожа

в митрополичьем дворе платили 4 или 8 денег. Иногда в росписях сумму на такие расходы указывали в целом в рамках одной поездки: «Да в розряде вышло сторожом и митрополичим придверником 2 алтына» [13, л. 37]; «В розрядех сторожем, и митрополичим келейником, и боярским и дьячим приворотником вышло 7 алтын 4 деньги» [7, л. 100].

Сразу после приезда в город старца или монастырского слуги следовало отнести гостинцы властям. Цена дара, возможно, зависела от статуса прибывшего. Так, по приезде игумена Герасима было куплено «6 пирогов больших да свежие рыбы на три рубли без чети, отнесены пироги и рыба митрополиту и воеводам, и дьяком в гостинцах» [22]. Слуга Демид Гаврилов по приезде отнес гостинцы на более скромную сумму: «Купил боярину и воеводе князю Петру Александровичу пирог, дал 5 алтын, да рыбу, дал 3 алтына 2 деньги. Дьяку Богдану Федоровичу купил пирог, дал 4 алтына, рыбу, дал 2 алтына 4 деньги» [27]. Иногда такие подношения называли кормом: «Дьяку Микифору Шипулину отнесено корму пирог да рыбы на 12 алтын на 2 деньги» [8, л. 63].

Следующая категория одаряемых, о которой не следовало забывать во время визитов, – это челядь высоких лиц, или «люди», как их называют в росписях расходов. Предположительно, размер выплаты зависел от числа людей и места их патрона в иерархии. Например, людям новгородского воеводы Павла Ивановича Волынского дали 7 алтын, а всем вместе людям дьяков Ивана Софопова и Федора Дружинина 8 алтын [8, л. 129]. На воеводском дворе также одаряли «жильцов». Например, в июне 1637 г. двум «малым жильцом» воеводы дали 4 деньги, а в декабре всем жильцам – 4 алтына [23, л. 2; 24].

Несколько выше в этой иерархии стояли дворецкие воеводы и митрополита, им давали от 5 до 16 алтын. Выплата дворецкому воеводы в одном случае названа почестью: «Боярскому дворецкому дано почести 5 алтын» [24]. Иногда упоминаются небольшие выплаты казначею воеводы, истопникам и келейникам митрополита. Встречаются и записи о подношениях родственникам должностных лиц, например: «Митрополичю зятю Леонтию отнесено с образом на оклад 5 рублей» [22, л. 1].

Приходящих с гостинцами и так называемыми «подачами», то есть кушаньями со стола воеводы или митрополита, также следовало одарить в ответ: «От преосвященного митрополита Афония приходили с столом, дано носакон 3 алтына» [24]. Носаки – это, вероятно, носильщики. Не только владычному, но и любому, посланному с гостинцем, следовало дать некоторую сумму: «От гостинцов митрополичим и всем отколе приносили вышло 3 алтына 4 деньги» [29].

Довольно затратным делом были традиционные ежегодные раздачи подношений к праздникам. Нами проанализированы данные росписей за 1650–1662 гг., относящиеся ко времени пребывания на Новгородской кафедре митрополитов Никона и Макария. Обязательные поездки в Великий Новгород совершались четыре раза в год. На Рождество Христово следовало дать корм воеводе, дьяку, митрополиту, а также одарить их дворовых и других представителей властей. Объем кормов и даров определялся местом персоны в служилой иерархии. Например, в январе 1663 г. во время русско-польской войны от монастыря был привезен корм воеводе боярину князю И.Б. Репнину – 16 четвертей ржаной муки, по 2 четверти овса и солода, по бочке лососей и сига; полковому боярину князю Б.А. Репнину – 5 четвертей ржаной муки, 3 овса, 1 солода, бочку сига и 10 лососей; дьяку воеводы С. Углицкому – 4 четверти муки ржаной, по четверти овса и солода, 50 сига и 5 лососей; дворцовому дьяку Н. Арцыбашеву – 2 четверти муки, 1 овса, 30 лососей и 3 сига; полковому дьяку Е. Клочкову – по четверти муки и овса, 10 сига и 2 лосося; дворовым воеводы и дьяка поднесли 20 сига и 1 лосося. В росписи перечислены 37 подъячих столов Разрядного, Большого прихода, Поместного, Судного, Ямского, Монастырского стола Дворцового приказа, Денежного, Съезжей избы. В общей сложности им подарили 171 сига (от 10 до 2 человеку) и 12 лососей (по одному старшим подъячим). Сравнение росписей разных лет показывает, что число одаряемых подъячих в столах менялось. Первому в списке каждого стола, как правило, дарили 7–10 сига и лосося, иногда таких подъячих было 2–3 в одном столе. Возможно, число рыб могло

зависеть и от их размера. Не были забыты приказные сторожа, городничий и приставы. По 5 сига получили четверо новгородских посадских людей. В этой же части документа упомянуты федоровские соборяне – клирики храма Федора Стратилата на Федорове улице, на которой находилось монастырское подворье. Далее в росписи перечислены должностные лица митрополичьего двора, Софийского собора и клирики, всего 43 позиции начиная от митрополичьего дворецкого, дьяка и софийского протопопа до сторожей, конюхов и водовоза. Им было роздано 265 сига и 13 лососей. По 2 четверти ржаной муки получили дворецкий и дьяк. Роспись подношений показывает место каждого лица в этой иерархии в восприятии монастырских властей и возможности одаряемых ходатайствовать о решении дел перед митрополитом. Например, митрополичьи крестовые священники получили по 3 сига, а истопники 4 [19, л. 1–4]. В росписи не упомянут владыка, так как в январе 1663 г. Новгородская митрополичья кафедра была вакантна. По данным росписей митрополиты Никон и Макарий получали в качестве рождественского корма 8 четвертей муки ржаной и по 2 пшеничной, солода и овса, по бочке сига и лососей, что несколько меньше, чем было дано воеводе [18; 20, л. 1].

Одарять также надо было тех, кто приходил «славить Христа», то есть поздравлять. В росписи расходов монастырского казначея старца Гавриила в Новгороде от декабря 1637 г. упомянуты визиты софийского протопопа с клириками, двух станиц певчих дьяков, подьяков, отроков и халдеев. Всего им было дано 26 алтын [23, л. 2]. Данная выплата софийским христославцем была, скорее всего, разовой за их приход на двор монастыря, так как славленные деньги священники и дьяконы Софийского собора брали у обители регулярно в установленном размере – 2 рубля в год. В монастырском архиве имеется много отписей в их получении [4]. От второй половины XVII в. сохранились челобитные, подававшиеся митрополиту от клириков и приказных людей о выплатах денег или рыбы, положенных по статусу. Заявители ссылались при этом на традицию («преже сего велося») или «святительский указ» [4, л. 12, 54, 67, 68, 113, 117,

124, 132–133, 135]. Порядок получения даров отражен в челобитной подьячего Казенного приказа от 11 января 1687 г. Тарас Иванов пожаловался митрополиту, что не получил наравне с другими подьячими рыбу на том основании, что он «в росписи не написан». На обороте челобитной резолюция митрополита «велеть рыбы давать против своей братии подьячих с Тихфина монастыря стряпчему по вся годы» [8, л. 108 об.]. Помета на другой челобитной о славленных деньгах от софийских пономарей, псаломщиков и предельских дьячков показывает, что выплаты шли от всех подведомственных владыке монастырей – «велеть им дать славлено против иных монастырей» [8, л. 67 об.].

Новгородский воевода и дьяки одаривались кроме рождественского корма еще и кормом ввозным. Например, в ноябре 1645 г. воеводам князю боярину С.А. Урусову заплатили 10 рублей, а другому воеводе князю Г.П. Борятинскому – 5 рублей. Такая же сумма была дана новому дьяку Л. Талызину [11, л. 13 – 13 об.].

В начале Великого поста принято было преподносить хлеба властям и прочим лицам, с которыми поддерживали общение. Точные даты в росписях раздач не указаны, но А.И. Забелин писал, что к царю представители монастырей приходили с хлебами, капустой и квасом во вторник первой недели Великого поста, а к царице – в субботу [2, с. 402–404]. В росписях Успенского Тихвинского монастыря капуста и квас не упоминаются. Перечень одаряемых хлебами персон был приблизительно тот же, что и в Рождество, но в него добавлены монастыри: Юрьев, Хутынский, Антонов, Вяжицкий, Духов, Деревянницкий, Кириллов, Ковалев и Клопский, а также протопопы Знаменского и Никольского соборов. Все монастыри получили по одному хлебу, тогда как воеводе, дьяку и митрополиту полагались «двойные» хлеба, то есть их статус оценивался выше. Всего в феврале 1657 г. было роздано 159 хлебов [14]. Подношения властям новгородских обителей от Успенского Тихвинского монастыря были скорее исключением, чем правилом, так как традиция одаривания в Великом Новгороде строилась на том, что платили властям подчиненные, являясь источником дополнительных доходов.

После окончания Петрова поста в Великом Новгороде властям и нужным людям дарили осетров или их части – «четвертины» и «косяки». В 1659 г. по целому осетру преподнесли митрополиту, воеводе, дьяку воеводы и дьяку дворцовому. Митрополичьим дворецкому и дьяку досталось по «небольшому осетрику». Еще одного дьяка одарили четвертиной. Хутынскому, Юрьевскому и Антоновскому архимандритам подарили по «четвертине небольшой». Остальным – игуменам, подьячим и нескольким новгородским посадским людям – досталось по «косяку», то есть по куску [17]. Вес подношения зависел от улова. В фрагменте одной из росписей 1650-х гг. содержится указание монастырским слугам, как именно следует делить осетров: «А буде токо малые осетрики попадут на своей тони, или на деньги купить, и где писаны четвертины, и в те места роздати с малых осетриков половины, а роздати смотря по рыбе, сколько ея добудетца» [16, л. 2].

После праздника Успения – престольного праздника главного храма обители – в Великий Новгород и Москву возили освященную воду. Такие визиты, вероятно, совершались повсеместно. В Успенский Тихвинский монастырь с освященной водой приходили священники храмов Тихвинского посада и окрестных монастырей, получая в ответ небольшую денежную сумму. Как правило, росписи расходов в поездках со святой водой озаглавлены так: «Память старцу Варсонофию как послан был в Великий Новгород со святыми успенскими водами» [29]. Освященную воду, по видимому, везли в бочке, так как по приезду покупались так называемые воцанки – небольшие сосуды из воска, в которые разливали воду. Кроме воды в воцанках тогда же дарили иконы. Митрополит и воевода получали образа на красном золоте, дьяк, дворецкие, казначей и архимандриты крупных монастырей – на двойном золоте, остальные – просто на золоте или «на краске» [15, л. 1].

Денежные подношения делались и в особых случаях, например, в 1624 г. при поставлении игумена Вассиана: «Да в Новгороде в митрополичьи дворе выдал под игуменскую настольную митрополиту, и приказным, и дьяком, и подьячим, и протопопу з братиею, и певчим дьяком и подьяком восм рублей 21 ал-

тын 4 денги» [12, л. 46]. В приведенной записи расходы указаны суммарно, всего было уплачено 8 рублей 65 копеек, что значительно меньше, чем при поставлении следующего игумена Сергия в октябре 1632 г., когда монастырское подворье от имени митрополита Киприана сперва посетил его стряпчий Петр Аулов с сообщением («скаской») о том, что по царской грамоте Сергий будет поставлен в игумены, за что получил 1,5 рубля. Второй раз тот же Аулов приходил «от митрополита с столом», предположительно, с предложением оплатить трапезу, так как в последствии «за стол» уплатили 10 рублей. Затем подворье посетили митрополичий кравчий Михаил Матфеев и подьячий Парфей Иванов, первый получил 3 руб. «зводного» (скорее всего, имеется ввиду возведение в статус игумена), а второй «от настольной писчево рубль». 10 руб. дали за поставление и пошлины за настольную грамоту, 8 алтын 2 денги певчим дяком. Всего 26,25 рублей. Вторичное поставление Сергия игуменом в мае 1640 г. обошлось в меньшую сумму – настольная грамота, взводное, писчее – 13 рублей. При этом 6,61 руб. было потрачено на оклад для икон, отнесенных «на приезде» митрополиту Аффо-

нию и воеводе боярину князю Андрею Васильевичу Хилкову [10, л. 36 об. – 37].

Результаты. Комплексное изучение росписей раздач монастырских подношений и росписей расходов в поездках в Великий Новгород позволило установить перечень обязательных праздничных пездок представителей монастыря к уездным властям и круг лиц, которых следовало одарить. В росписи были включены прежде всего члены властной иерархии разных уровней, а также статусные представители духовенства (главы крупных монастырей) и близкий круг общения (духовенство соседних с монастырским подворьем храмов, посадских людей, услугами которых пользовались). Росписи представляют интерес для специалистов, изучающих структуру уездных органов власти. Это ценный просопографический источник, позволяющий уточнить данные о пребывании отдельных лиц на должностях в приказах. Практика подачи челобитных о получении праздничных выплат свидетельствует о том, что традиционные дары не были просто проявлением расположения монастырских властей к клирикам, приказным, дворовым людям воеводы и митрополита, а одним из источников их содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абеленцева О. А. Включенные документы в составе расходных денежных книг Успенского Тихвинского монастыря 1623–1633 гг. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2 (26). С. 8–22. DOI: 10.24411/2311-603X-2020-00025
2. Забелин И. А. Домашний быт русского народа в XVI–XVII ст.: в 2 т. Т. 1. М., 1895. 759 с.
3. Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 2. 1644–1675 гг. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. 458 с.
4. Отписи в получении денег и челобитные. 1657–1691 гг. // Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее – Архив СПбИИ РАН). Ф. 132. Оп. 1. Карт. 8. Д. 248. 150 л.
5. Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 665 с.
6. Письмо подьячего Ивана Алексеева архимандриту Ионе. Апрель 1669 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 12. Д. 72. 3 л.
7. Расходная книга казначей старца Авраамия. 1632/33 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 29. 186 л.
8. Расходная книга казначей старца Авраамия. 1632/33 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 32. 136 л.
9. Расходная книга казначей старца Гавриила. 1640/41 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 73. 84 л.
10. Расходная книга казначей старца Гавриила. 1640/41 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 68. 116 л.
11. Расходная книга казначей старца Гавриила. 1645/46 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 88. 35 л.
12. Расходная книга казначей старца Иринарха. 1623/24 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 7. 46 л.
13. Расходная книга казначей старца Иринарха. 1629/30 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 24. 38 л.
14. Росписи раздач хлебов. Февраль 1655 и 1657 гг. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 4. Д. 67. 2 л.; Д. 69. 3 л.
15. Роспись раздачи икон. Август 1661 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 6. Д. 262. 2 л.

16. Роспись раздачи осетров. 1650-е гг. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 4. Д. 53. 2 л.
17. Роспись раздачи осетров. Июнь 1659 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 5. Д. 196. 1 л.
18. Роспись раздачи рождественского корма и рыбы. 1650–1652 гг. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 3. Д. 29. 1 л.
19. Роспись раздачи рождественского корма и рыбы. 1660/61 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 7. Д. 136. 4 л.
20. Роспись раздачи рождественского корма и рыбы. 1660/61 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 6. Д. 303. 4 л.
21. Роспись раздачи рождественского корма и рыбы. 26 декабря 1662 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 7. Д. 135. 2 л.
22. Роспись расходов игумена Герасима. 6 июля 1635 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. Д. 26. 1 л.
23. Роспись расходов казначея старца Гавриила. Декабрь 1637 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. Д. 68. 3 л.
24. Роспись расходов казначея старца Гавриила. Июнь 1637 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. Д. 58. 1 л.
25. Роспись расходов келаря старца Леонида. 1651/52 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 3. Д. 125. 1 л.
26. Роспись расходов слуги Григория Аврамова. Июнь 1652 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 3. Д. 166. 1 л.
27. Роспись расходов слуги Демида Гаврилова. 1636 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. Д. 34. 1 л.
28. Роспись расходов слуги Юшки Павлова. 1656/57 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 4. Д. 238. 1 л.
29. Роспись расходов старца Варсонофия. Август 1636 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. Д. 41. 1 л.
30. Седов П. В. Подношения в московских приказах XVII века // Отечественная история. 1996. № 1. С. 139–150.
31. Седов П. В. Подношения в системе воеводского управления Новгорода XVII в. // Новгородский исторический сборник. 1999. Вып. 7 (17). С. 130–163.
32. Седов П. В. Практика взаимодействия с «добрыми людьми» в Москве во второй половине XVII в. (по материалам Антониево-Сийского монастыря) // Российское государство в XVI – начале XVIII века: сб. ст. к 70-летию А.П. Павлова. Вып. 7 (23). СПб.; М.: Старая Басманная, 2022. С. 384–412.

REFERENCES

1. Abelentseva O.A. Vkluychennyye dokumenty v sostave raskhodnykh denezhnykh knig Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrja 1623–1633 gg. [Documents Included in the Expenditure Books of the Assumption Tikhvin Monastery 1623–1633]. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal* [Petersburg Historical Journal], 2020, no. 2 (26), pp. 8–22. DOI: 10.24411/2311-603X-2020-00025
2. Zabelin I.A. *Domashnii byt russkogo naroda v XVI–XVII st.: v 2 t. T. 1* [Domestic Life of the Russian People in the 16th – 17th Centuries. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, 1895. 759 p.
3. *Materialy po istorii Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrja. Vyp. 1. Akty i materialy pistovogo dela. Ch. 2. 1644–1675 gg.* [The Materials on the History of the Assumption Tikhvin Monastery. Vol. 1. The Acts and Materials on the Scribal' Work. Pt. 2. 1644–1675]. Moscow, Saint Petersburg, Alyans-Arkheo Publ., 2020. 458 p.
4. Otpisi poluchenii deneg i chelobitnye. 1657–1691 gg. [Acknowledgments of Receipt of Money and Petitions. 1657–1691]. *Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN* (hereinafter – Arkhiv SPbII RAN) [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 8, d. 248. 150 l.
5. Pistsovye i perepisnye knigi Novgoroda Velikogo XVII nachala XVIII vv. [Scribe and Census Books of Novgorod the Great, 17th – Early 18th Centuries]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003. 665 p.
6. Pismo podyachego Ivana Alekseyeva arkhimandritu Ione. Aprel, 1669 g. [Letter from Clerk Ivan Alekseev to Archimandrite Jonah. April, 1669]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 12, d. 72. 3 l.
7. Raskhodnaya kniga kaznacheya startsa Avraamiya. 1632/33 g. [Expense Book of the Treasurer Elder Abraham. 1632/33]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 2, d. 29. 186 l.
8. Raskhodnaya kniga kaznacheya startsa Avraamiya. 1632/33 g. [Expense Book of the Treasurer Elder Abraham. 1632/33]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 2, d. 32. 136 l.

9. Raskhodnaya kniga kaznacheya startsa Gavriila. 1640/41 g. [Expense Book of the Treasurer Elder Gabriel. 1640/41]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 2, d. 73. 84 l.
10. Raskhodnaya kniga kaznacheya startsa Gavriila. 1640/41 g. [Expense Book of Treasurer Elder Gabriel. 1640/41]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 2, d. 68. 116 l.
11. Raskhodnaya kniga kaznacheya startsa Gavriila. 1645/46 g. [Expense Book of Treasurer Elder Gabriel. 1645/46]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 2, d. 88. 35 l.
12. Raskhodnaya kniga kaznacheya startsa Irinarkha. 1623/24 g. [Expense Book of Treasurer Elder Irinarch. 1623/24]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 2, d. 7. 46 l.
13. Raskhodnaya kniga kaznacheya startsa Irinarkha. 1629/30 g. [Expense Book of Treasurer Elder Irinarch. 1629/30]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 2, d. 24. 38 l.
14. Rospisi razdach khlebov. Fevral 1655 i 1657 g. [List of Bread Distributions. February 1655 and 1657]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 4, d. 67. 2 l.; d. 69. 3 l.
15. Rospis razdachi ikon. Avgust 1661 g. [List of Icon Distribution. August 1661]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 6, d. 262. 2 l.
16. Rospis razdachi osetrov. 1650-e gg. [List of Sturgeon Distribution. 1650s]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 4, d. 53. 2 l.
17. Rospis razdachi osetrov. Iyun 1659 g. [List of Sturgeon Distribution. June 1659]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 5, d. 196. 1 l.
18. Rospis razdachi rozhdestvenskogo korma i ryby. 1650–1652 gg. [List of Distribution of Christmas Food and Fish. 1650–1652]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 3, d. 29. 1 l.
19. Rospis razdachi rozhdestvenskogo korma i ryby. 1660/61 g. [List of Distribution of Christmas Food and Fish. 1660/61]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 7, d. 136. 4 l.
20. Rospis razdachi rozhdestvenskogo korma i ryby. 1660/61 g. [List of Distribution of Christmas Food and Fish. 1660/61]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 6, d. 303. 4 l.
21. Rospis razdachi rozhdestvenskogo korma i ryby. 26 dekabrya 1662 g. [Christmas Food and Fish Distribution Register for December 26, 1662]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 7, d. 135. 2 l.
22. Rospis raskhodov igumena Gerasima. 6 iyulya 1635 g. [List of Expenses of Abbot Gerasim. July 6, 1635]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 2, d. 26. 1 l.
23. Rospis raskhodov kaznacheya startsa Gavriila. Dekabr 1637 g. [List of Expenses of the Treasurer Elder Gabriel. December, 1637]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 2, d. 68. 3 l.
24. Rospis raskhodov kaznacheya startsa Gavriila. Iyun 1637 g. [List of Expenses of the Treasurer Elder Gabriel. June, 1637]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 2, d. 58. 1 l.
25. Rospis raskhodov kelarya startsa Leonida [List of Expenses of the Cellarer Elder Leonidas. 1651/52]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 3, d. 125. 1 l.
26. Rospis raskhodov slugi Grigoriya Avramova. Iyun 1652 g. [List of Expenses of Servant Grigory Avramov. June, 1652]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 3, d. 166. 1 l.
27. Rospis raskhodov slugi Demida Gavrilova. 1636 g. [List of Expenses of Servant Demid Gavrilov. 1636]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 2, d. 34. 1 l.
28. Rospis raskhodov slugi Yushki Pavlova. 1656/57 g. [List of Expenses of the Servant Yushka Pavlov. 1656/57]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 4, d. 238. 1 l.

29. Rospis raskhodov startsa Vasonofiya. Avgust 1636 g. [List of Expenses of the Elder Vasonofy. August 1636]. *Arkhiv SPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 132, inv. 1, cart. 2, d. 41. 1 l.

30. Sedov P.V. Podnosheniya v moskovskikh prikazakh XVII veka [Offerings in Moscow Orders of the 17th Century]. *Otechestvennaya istoriya* [National History], 1996, no. 1, pp. 139-150.

31. Sedov P.V. Podnosheniya v sisteme voyevodskogo upravleniya Novgoroda XVII v. [Offerings in the System of Voivodeship Administration of Novgorod in the 17th Century]. *Novgorodskij istoricheskij sbornik* [Novgorod Historical Collection], 1999, iss. 7 (17), pp. 130-163.

32. Sedov P.V. Praktika vzaimodeistviya s «dobrymi lyudmi» v Moskve vo vtoroy polovine XVII v. (po materialam Antonievo-Siiskogo monastyrya) [The Practice of Interaction with “Good People” in Moscow in the Second Half of the 17th Century (Based on Materials from the Antonievo-Siysky Monastery)]. *Rossiiskoye gosudarstvo v XVI – nachale XVIII veka: sb. st. k 70-letiyu A.P. Pavlova. Вып. 7 (23)* [The Russian State in the 16th – Early 18th Centuries. Collection of Articles for the 70th Anniversary of A.P. Pavlov. Iss. 7 (23)]. Saint Petersburg, Moscow, Staraya Basmannaya, 2022, pp. 384-412.

Information About the Author

Olga A. Abelentseva, Candidate of Sciences (History), Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya St, 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation, oaabelen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9978-230X>

Информация об авторе

Ольга Алексеевна Абеленцева, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ул. Петрозаводская, 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, oaabelen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9978-230X>